

В.В. Дьяченко,
кандидат филологических наук, и.о. доцента
(Житомирский педуниверситет).

НОВЫЕ СЛОВА-СЛОЖЕНИЯ СО СВЯЗАННЫМИ КОРНЕВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Подані складні слова-неологізми зі зв'язаними корневими компонентами інтернаціонального характеру, описана їх семантика, словотворча структура, стильова та емоційно-експресивна забарвленість у сучасній російській мові.

Тенденции современного словообразования всегда находятся в зоне интересов как исследователей языка, так и широкого круга его пользователей. Этот интерес оправдан, так как дает представление о результатах процесса лексической деривации – новых словах, и о механизмах их образования, и о более глубинных семантических явлениях, сопровождающих эти процессы.

Достаточно очевиден факт, что морфологическое сложение как словообразовательный тип занимает одно из ведущих мест в словообразовательной системе именных частей речи современного русского языка последних десятилетий XX в. В системе сложных существительных, прежде всего, и сложных прилагательных очень продуктивны сложения с интернациональными связанными корневыми компонентами (СКК), типа: АВТО-, БИО-, МИНИ-, ВИДЕО-, КВАЗИ-, РЕТРО- и пр.

Интернациональные связанные компоненты уже давно (не одно столетие) стали естественной частью системы русского языка и составляют довольно представительную часть русских именных корнеслов (существительных, прилагательных).

Проникнув в результате языковых контактов в состав русского языка, СКК закрепляются в нем на протяжении нескольких столетий, чаще всего о XVII–XVIII вв., приспособившись к системе, развивая значения, приобретая варианты. При этом возможны существенные изменения как в форме, так и в семантике СКК.

Заемствованные сложные слова с СКК проникают в русский язык либо непосредственно из языков-источников (греческий, латинский), либо из языков-посредников (английский, французский, немецкий).

К числу наиболее ранних сложений, в составе которых имеется связанный корневой компонент, можно отнести следующие: БИБЛИОТЕКА (1705 г.), ГЕОМЕТРИЯ (1716 г.), ГЕТЕРОГЕННЫЙ (1718 г.), ГИДРОМЕТР (1718 г.), БИОГРАФ (1784 г.), ГЕКСАМЕТР (1785 г.) и ряд других. Это были либо одиночные заимствования, либо немногочисленное количество сложных слов в составе корневого или словообразовательного гнезда. Например, АВТОКРАТОР (греч. *autorcrator*) зафиксировано в 1696 г., в 1726 г. зафиксирован его дериват АВТОКРАТИЦА.

В современном русском языке насчитывается уже порядка полутора тысяч интернациональных, связанных корневых компонентов, являющихся продуктивными в разной мере и разных подсистемах языка. Наиболее продуктивны и регулярны сложения о СКК в различных терминологиях, в том числе и в лингвистической.

В терминологическом словообразовании традиционно действует правило сложения терминов из интернациональных составных частей, базовых терминологических элементов, при этом членимость даже незнакомого слова очевидна. Это особенно очевидно в связи с однозначностью терминологических СКК и в связи со стандартностью опорных корневых компонентов в таких сложениях. При этом в научной речи последних десятилетий легко образуются не только двучленные, но и многочленные сложения.

Вот несколько примеров новых терминов, зафиксированных в словарях последнего времени и в периодических изданиях: АЭРОГАММАСПЕТРОМЕТРИЯ (4 корня), АГРОМЕТЕОПАРАМЕТРЫ (3 корня), ГЕЛИОМЕТЕОРОЛОГ (3 компонента), НЕЙРОРЕАНИМАТОЛОГИЯ (3 компонента), ТЕЛЕПАТОГРАММА (3 корня), СТЕРЕОФОТОГРАММЕТРИЯ (4 компонента) и т.д.

Говоря о причинах появления сложных неонимов [1], ученые обращают внимание на внутриязыковые факторы, к которым относят следующие:

1) "порождающую функцию языковой системы, которая делает возможным появление тех или иных членов словообразовательного гнезда, никогда не бытующего в языке в своем полном составе" [2];

2) внутриязыковым стимулом образования новых слов считают принцип "языковой экономии" (О. Есперсен) или "закон экономии языковых усилий" (А. Мартине);

3) способствует созданию неонимов-сложений наличие издавна существующего в русском языке способа сложения, который восходит, по мнению ученых, еще к праиндоевропейскому периоду [3];

4) модель сложений с интернациональными связанными корневыми компонентами свойственна ранним восточнославянским заимствованиям X–XI вв., проникшим в русский язык через старославянский из греческого (МИТРОПОЛИТ, ФИЛОСОФИЯ), церковнославянские кальки и полукальки (ИКОНОПИСАНИЕ), сложные термины периода второго южнославянского влияния (XIV–XVI вв.): ОРФОГРАФИЯ, ЭТИМОЛОГИЯ, АВТОКЕФАЛИЯ и др.

Модель сложения из интернациональных компонентов характерна для заимствований Петровской эпохи и более позднего периода: АПОФЕОЗ (1703 г.), БАРОМЕТР (1717 г.), МИНЕРОЛОГ (1781 г.) и др.

В современных славянских и европейских языках модель сложений с интернациональными СКК на первом месте и (или) на втором месте является продуктивной и служит одним из внутренних языковых факторов, способствующих созданию новообразований, преимущественно моносемичных интернациональных терминов.

Характеризуя процессы последних десятилетий XX в., Л.П. Крысин отмечает: "Русский язык наших дней идет по пути заимствования иноязычных слов, однозначно прикрепленных к соответствующим понятиям. Особенно последователен этот процесс в специальных терминологиях" [4].

Наблюдения за словами-терминами в русском языке приводят к выводу о том, что в процессе формирования терминологий особую значимость приобретают интернациональные связанные корни, позволяющие сокращать текст, экономя языковые усилия.

В силу различных причин влияние терминологической подсистемы на другие подсистемы языка оказывается достаточно сильным в последние десятилетия нашего века.

Система терминов оказывается открытой и пополняется за счет сложений интернациональных СКК и опорного корня, принадлежащего общеупотребительной сфере языка. В определенные моменты развития общества и языка термины детерминируются и вводятся в публицистическую или художественную речь, тем самым становясь известными широким слоям общества.

В этом смысле очень показательными являются некоторые новообразования, созданные по продуктивным терминологическим моделям. Например, по модели сложения АТМОСФЕРА (греч. *atmos* – "пар" + -сфера) появились ГИДРОСФЕРА, ЛИТОСФЕРА, БИОСФЕРА, НООСФЕРА, ЭКОСФЕРА и т.д. (продуктивный ряд остается открытым). Все эти слова в большей или меньшей мере стали общеупотребительными.

В социально-политической терминологии широко употребляются слова-сложения с СКК ДЕМОКРАТИЯ (-КРАТ), БЮРОКРАТИЯ (-КРАТ), АВТОКРАТИЯ (-КРАТ) (мы уже отмечали вхождение этого слова, только в другой форме, в XVII в.), ПЛУТОКРАТИЯ (-КРАТ), ТЕХНОКРАТИЯ (-КРАТ) и др.

В качестве опорного корня этой модели выступает греческий по происхождению СКК *kratos* – "власть", сочетающийся с препозитивными СКК ДЕМО- (греч. *demos* – "народ"), АВТО- (греч. *autos* – "сам"), ПЛУТО- (греч. *plutos* – "богатство") и т.д.

Во 2-й пол. 80 гг. – нач. 90 гг. по этой модели образовался в русском языке целый ряд неонимов с очевидной экспрессивной окраской: ПАРТОКРАТИЯ – "власть одной партии в бывшем Советском Союзе"; ГЕРОНТОКРАТИЯ – "власть стариков" (имеется в виду преклонный возраст советских партийных и правительственных лидеров); ОХЛОКРАТИЯ – "власть толпы" (вспомним "митинговую" демократию конца 80-х гг.); и даже "СЕКЬЮРИКРАТИЯ" (английское *security* – "безопасность") – "власть служб безопасности, секретных служб". И наконец, самое "свежее" – БАНДОКРАТИЯ – "власть коррумпированных чиновников, банды".

Эти слова носят очевидно окказиональный характер, хотя некоторые из них (ПАРТОКРАТИЯ, ГЕРОНТОКРАТИЯ) были очень употребимы на рубеже 80-90-х гг., то есть временно вошли в общее употребление, в публицистике, прежде всего.

Или еще одна продуктивная модель, дающая потенции для образования новых слов: русский язык давно заимствовал из греческого мифологическое АРГОНАВТ – "плавающий на "Арго". Сейчас мы имеем целый ряд слов, образованных по этой модели: АКВАНАВТ, ГИДРОНАВТ, СТРАТОНАВТ, АСТРОНАВТ, КОСМОНАВТ и НЛО-НАВТ (или его вариант UFO-НАВТ). Русская аббревиатура НЛО ("неопознанный летающий объект") является калькой с английского UFO. В последнем образовании в качестве первой части сложения в сочетании с опорным корнем -НАВТ выступает сложносокращенное слово, что вовсе не является закономерностью сложения.

Но наряду с тенденцией образования неонимов по продуктивным моделям, включающим в себя определенный общий опорный корень (типа -СФЕРА, -КРАТИЯ (-КРАТ), -НАВТ. в наших примерах), можно отметить еще одну тенденцию – образование новых слов-окказионализмов по непродуктивным моделям. В этом случае интернациональный СКК соединяется с опорными корнями, которые принадлежат нетерминологическим подсистемам языка. Это могут быть самые разнообразные слова: исконные и заимствованные, общеупотребительные и экспрессивно окрашенные, нарицательные и собственные.

В выступлении Е. Евтушенко в период конца 80-х гг. мы встречаем: "На Красную площадь преспокойненько уселся нахальный заграничный АЭРОКУРЕНОК, весьма довольный тем, что наши ИДЕОГЕНЕРАЛЫ вдохновенно посвятили себя полностью литературно-критической деятельности".

В первом случае исконное -КУРЕНОК привлечено из просторечия, СКК -АЭРО – функционально нейтральный, литературный элемент. Соединение этих двух корней в одном сложении рассчитано на эффект неожиданности, а потому отличается особой выразительностью, так как значения корней невозможны в одном контексте. Это помогает ввести и эмоциональный компонент – иронию. Аналогично сочетание СКК ИДЕО- и хорошо освоенного в русском языке слова ГЕНЕРАЛЫ. По такой же модели образованы яркие окказионализмы РЕТРОСТРАДАНИЯ, МАКСИ-НОЧЬ, МОНО-СЕМЬЯ и др.

Очевидно экспрессивный характер носят и окказионализмы-неонимы, в составе которых в качестве опорного корня используются имена собственные: КВАЗИ-МЕФИСТОФЕЛЬ, МИНИ-МОНАКО, МИНИ-ЛУВР. Опорным словом может также выступать аббревиатура: МИНИ-НАТО, МИКРОЭВМ

Возможны такие окказионализмы, в которых в качестве второй части выступают устойчивые словосочетания, например: МИНИ-ПЛАН МАРШАЛЛА, МИНИ-ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ.

Такие сложения еще более выразительны и неожиданны, так как имена собственные, сложносокращенные слова и устойчивые словосочетания регулярно и нормативно не включаются в состав сложений,

Все эти наблюдения дают богатый и благодатный материал для использования в практике преподавания русского языка, в том числе и в школе.

Работа над рядами слов, образованных по одной модели, позволяет лучше понять механизм сложения как морфологического способа. Особую наглядность придает стандартность и однозначность терминологических связанных корневых компонентов, возможность легко вычленять эти корневые морфемы даже в составе незнакомых слов.

Вычленение таких компонентов сложений позволяет делать наблюдения над семантикой интернациональных корней, обогащая словарный запас учеников.

Открытость продуктивных рядов сложений дает возможность экспериментировать с языковым материалом, создавать и анализировать новые "потенциальные" слова, их формальное соответствие понятиям.

Окказионализмы, созданные по непродуктивным моделям, позволяют обогатить речь школьников новыми выразительными средствами.

Любое использование предлагаемого материала доказывает тот факт, что язык – живое развивающееся явление, динамика которого происходит на глазах школьников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гак В.Г. Новые слова и новые словари // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С.15-29.
2. Волков С.С., Сенько Е.Е. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. – Л.: Наука, 1983. – С.43-57.
3. Коломиец В.Т., Линник М.Т., Лукинова Т.Е. Историческая типология славянских языков. Фонетика, словообразование, лексика, фразеология / Под ред. А.С. Мельничука. – К.: Наукова думка, 1986. – С.47.
4. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – М.: Наука, 1989. – С.67.

Матеріал надійшов до редакції 20.04.2002 р.

В.В. Дьяченко. Новые слова-сложения со связанными корневыми компонентами интернационального характера в современном русском языке.

Представлены сложные слова-неологизмы со связанными корневыми компонентами интернационального характера, описана их семантика, словообразовательная структура, функциональная и эмоционально-экспрессивная окрашенность в современном русском языке.

Dyachenko V.V. The New Compound Words with Bound Components of International Character in Modern Russian.

The article deals with the compound words-neologisms with bound components of international character. It also describes their semantic and word-building structure, functional and expressive-emotional coloring in Modern Russian.